

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ВАЛ ГИТЛЕРА

XX военные
тайны
века

А.Б. ШИРОКОРАД

Военные тайны XX века

Александр Широкоград

Атлантический вал Гитлера

«ВЕЧЕ»

2010

Широкорад А. Б.

Атлантический вал Гитлера / А. Б. Широкорад — «ВЕЧЕ»,
2010 — (Военные тайны XX века)

Атлантический вал стал самой грандиозной системой береговых укреплений в истории человечества. Его береговые батареи, бетонные подземные сооружения и различные средства противодесантной обороны представляли собой шедевры артиллерийской и строительной техники. В то же время Гитлер и его адмиралы допустили ряд непростительных просчетов, сделавших возможным успешное вторжение союзников в Нормандию. Западные историки уже полвека спорят о достоинствах и недостатках систем вала. А советское руководство со времен войны наложило табу на любую информацию об Атлантическом вале, и отечественный читатель впервые познакомится с ним в этой книге.

Содержание

Раздел I	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Широкоград

Атлантический вал Гитлера

Раздел I

Норвегия

Глава 1

Гитлер вторгается в Норвегию

Советские и западные историки, как правило, по-разному интерпретировали события Второй мировой войны, но они едины во мнении, что 9 апреля Германия совершила агрессию, напав на Норвегию. Увы, все было не так или, по крайней мере, не совсем так.

Еще 1 сентября 1939 г. германский МИД поручил своим послам в Норвегии, Швеции и Финляндии сообщить правительствам этих стран «в ясных и решительных, но дружеских выражениях, что Германия будет уважать их суверенитет при условии соблюдения строгого нейтралитета, но не собирается терпеть нарушения этого нейтралитета в пользу третьих стран».

30 ноября 1939 г. началась советско-финская война, и Лондон получил повод для вмешательства в дела Северной Европы. 19 декабря англо-французский Высший военный совет собрался на совещание. Главный вопрос – помощь Финляндии. Но, увы, на совещании больше всего говорилось о... шведской руде.

«Члены комитета пришли к общему мнению, что для того чтобы лишить Германию возможности получать шведскую руду, имело смысл идти на большой риск. Они решили, что пришло время использовать военно-морские силы, чтобы для начала сорвать вывоз руды через Нарвик, а затем по возможности другими способами нарушить поступление руды в Германию через Окселёсунд. Кроме того, они тщательно обсудили предложение направить в Скандинавию англо-французский отряд численностью в 3–4 тыс. человек, привычных к условиям Севера. Этот отряд должен был высадиться в Нарвике и овладеть железорудным районом Северной Швеции. Генерал Айронсайд считал, что такого рода операция ограниченного масштаба оправдала бы себя, так как из-за удаленности района противнику было бы трудно оказать этому отряду противодействие значительными силами.

В этой связи возникла мысль о том, чтобы использовать симпатии народов Швеции и Норвегии к Финляндии как средство добиться от правительств этих стран согласия на ввод союзных войск в их страны с целью совместного оказания помощи Финляндии. На заседании Верховного военного совета французы подчеркнули, насколько было бы опасно допустить, чтобы шведские железорудные месторождения попали в руки Германии, и они предложили англичанам совместно обратиться к шведам и норвежцам с заверением, что правительства Норвегии и Швеции могут рассчитывать на помощь Великобритании и Франции в случае осложнений, которые могут возникнуть в результате оказания Скандинавскими странами поддержки Финляндии»¹.

Согласно проекту инструкций, принятому на совещании, «обещание западных держав сотрудничать со Швецией и Норвегией в случае его принятия могло повести к необходимости отправить экспедиционные силы, которые смогли бы занять Нарвик и шведский железорудный

¹ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 109–110.

район. Эти действия стали бы частью общего плана оказания помощи Финляндии и обороны Швеции, причем все это было бы результатом выполнения западными державами резолюции, принятой на последнем заседании Лиги Наций»².

Дж. Батлер пишет: «Возможность того, что немцы утвердятся *на севере* Норвегии раньше англичан, просто не принималась в расчет»³.

Англичане посчитали, что для оккупации Тронхейма, Бергена и Ставангера потребуется не менее 100 тысяч человек.

Союзным правительствам понадобилось время. Нужно было подготовить припасы и военно-морские силы, перебросить войска. К 12 марта поход на Нарвик был подготовлен: четыре эскадры крейсеров, четыре флотилии эскадренных миноносцев и войска численностью 14 тыс. человек. Чемберлен спросил генерала, которому предстояло принять командование: «Что вы сделаете, если натолкнетесь на сопротивление?» Генерал уклонился от ответа. Британский министр иностранных дел Эдвард Галифакс сказал: «Ну, железо там или не железо, но если добраться можно лишь ценой гибели многих норвежцев, я – против». Чемберлен пожал генералу руку и сказал: «До свидания, удачи вам, если поход состоится». Но в тот же вечер пришло сообщение: финны, безнадежно разбитые, приняли советские условия и заключили мир.

Следует заметить, что пока политики и высшее военное командование составляли в Лондоне и Париже планы вторжения в Норвегию, английский флот попросту игнорировал норвежский нейтралитет.

14 февраля 1940 г. британская разведка получила сведения о том, что крупный германский транспорт «Альтмарк» (водоизмещением 12 тыс. т) прошел между Фарерскими островами и Исландией и 14 февраля прибыл в норвежский порт Тронхейм. Судно не было вооружено, а утверждения англичан, что в его трюмах было несколько пулеметов, мягко говоря, несерьезны. «Альтмарк» собирался идти в Германию шхерным фарватером. На перехват его британское адмиралтейство отправило эскадру в составе крейсера «Аретуза» и пяти эсминцев.

17 февраля англичане заметили «Альтмарк», шедший в сопровождении двух норвежских миноносцев в четырех милях от маяка Ёгеро в норвежских территориальных водах. Несмотря на протесты норвежцев, британские эсминцы попытались взять «Альтмарк» на бордаж.

Чтобы не допустить захвата судна врагом, германские моряки направили «Альтмару» на скалы, а сами попытались скрыться на берегу. Англичане открыли огонь, убив четверых и ранив пятерых моряков.

Англичане пытались оправдать свою пиратскую акцию тем, что на борту «Альтмарка» было 299 британских военнопленных с британских кораблей, потопленных германским броненосцем «Адмирал Шпее» в Атлантике. Ай да злодеи немцы, с таким трудом возили пленных за 8 тысяч миль! Нет бы следовали примеру гуманных американцев – борцов за демократию. Те, потопив японское судно, сбрасывали рядом серию глубинных бомб, глушивших, как рыбу, барахтавшихся в воде моряков.

В связи с нападением на «Альтмарк» норвежское правительство заявило Англии резкий протест. Британское правительство отвергло его, мол, нечего немецким судам ходить в норвежских водах.

Тут стоит отметить, что норвежское правительство если и нарушило международное право, то только в пользу англичан. Так, Норвегия обладала огромным торговым флотом, и в первые же недели войны норвежское правительство «сдало в аренду на все время войны» подавляющее число своих морских торговых судов, которые англичане немедленно начали использовать в военных целях.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 112. Курсив Дж. Батлера.

Еще 19 сентября 1939 г. Черчилль предложил поставить мины в норвежских территориальных водах. А поскольку норвежцам это могло не понравиться, английский и французский штабы подготовили план оккупации Норвегии. Замечу, что оправдания советских историков, что, мол, «в борьбе с Гитлером все средства хороши», мягко говоря, неуместны. Англичане никогда не считались с нейтралитетом малых государств, вспомним два бандитских нападения на Данию в ходе наполеоновских войн.

Батлер писал: «7 февраля Военный кабинет утвердил мероприятия, рекомендованные Комитетом начальников штабов в его документе от 28 января, и на следующий день начальники штабов дали указания о том, чтобы была начата необходимая работа по составлению общего плана действий всех трех видов вооруженных сил.

Теперь операцию предлагалось провести следующими силами: 1 полубригада (3 батальона) альпийских стрелков и 1 английская регулярная бригада, усиленная 3 ротами лыжников, должны были высадиться в Нарвике и двигаться вдоль железной дороги с задачей установить контроль над железными рудниками в районе Елливаре; силы смешанного состава, возможно из 2–3 бригад, предназначались для оказания поддержки финнам в самой Финляндии, но из-за трудностей со снабжением они должны были действовать не южнее северной части Ботнического залива; 5 батальонов 49-й (территориальной) дивизии должны были занять южные норвежские порты; наконец, 1 регулярной и 2 территориальным дивизиям, взятым из сил, предназначавшихся для действий во Франции, ставилась задача оказать шведам помощь в случае вторжения немцев. Для охраны коммуникаций этим 3 дивизиям придавалась 1 бригада 49-й дивизии. Всего в операции должны были принять участие войска численностью до 100 тыс. человек и 11 тыс. мототранспортных единиц; ожидалось, что по времени ее осуществление займет 11 недель.

Планами предусматривалось высадку провести в самые сжатые сроки, учитывая лишь возможности транспортировки войск в самой стране. В качестве главного базового порта намечался Тронхейм, от которого в восточном направлении тянулась лишь одна железная дорога, к тому же однопутная. А в случае, если бы Германия блокировала шведские порты в Балтийском море, то в добавление к воинским перевозкам по этой же дороге пришлось бы доставлять импортные грузы, необходимые для населения Швеции. Между тем погрузка товаров требовала больше времени, чем погрузка войск. В несении эскортной службы должно было принять участие 36 эскадренных миноносцев. Отряды в Берген и Ставангер предполагалось направить на 4 крейсерах. Для того чтобы самолеты типа “Гладиатор” и “Лизандер” могли как можно раньше достичь скандинавских аэродромов, планировалось использовать авианосец»⁴.

Естественно, германская разведка знала о планах союзников оккупировать Норвегию. Однако Гитлер поднял вопрос о разработке планов захвата Норвегии лишь 14 декабря 1939 г., то есть немного позже англичан. 26 марта 1940 г. Гитлер окончательно решил захватить Данию и Норвегию 8—10 апреля в ходе операции «Везерюбунг».

В ночь на 3 апреля из германских портов вышли первые суда с вооружением и войсками и направились в Северную Норвегию. Утром 7 апреля они подошли к берегам Норвегии.

Франция еще 23 марта предложила активизировать действия в Скандинавии или на Кавказе. 28 марта Верховный совет союзников решил предупредить Норвегию и Швецию о возможных мерах против германского судоходства в их территориальных водах. Было принято решение 5 апреля минировать норвежские территориальные воды и подготовиться к срыву поставок шведской железной руды из Лулео. Для действий в Скандинавии в Англии разработали план «R-4», предусматривавший захват Нарвика приблизительно 10 апреля, и план «Стрэтфорд», рассчитанный на захват Ставангера, Бергена и Тронхейма примерно 6–9 апреля и дальнейшее увеличение сил союзников.

⁴ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. С. 117.

5 апреля Англия и Франция вручили Норвегии и Швеции ноты, в которых говорилось, что Советский Союз планирует вновь напасть на Финляндию и создать на норвежском побережье базы для своего военно-морского флота, а также сообщалось о намечаемых действиях союзников в норвежских территориальных водах в ответ на угрозу со стороны Германии.

6 апреля в Лондоне были утверждены директивы командованию экспедиционных отрядов в Норвегии и Северной Швеции, однако решение об их высадке все еще не было принято. 7–8 апреля британский флот начал выдвигаться к берегам Норвегии. Утром 8 апреля английские корабли начали минирование территориальных вод Норвегии у Нарвика. Сведения о германских военных приготовлениях, поступавшие в Лондон и скандинавские столицы, там все-речь не воспринимались. 7 апреля Швеция отклонила англо-французский демарш от 5 апреля и заявила, что окажет сопротивление нарушению своего нейтралитета. 8 апреля норвежское правительство заявило протест Англии по поводу минирования территориальных вод Норвегии, но решило не оказывать сопротивления союзникам.

Любопытно, что после войны ряд британских историков, включая довольно известного военно-морского историка С. Роскилла, утверждали, что план «R-4» (то есть оккупация Норвегии) должен был быть реализован лишь после начала германского вторжения в Норвегию. «Поскольку ожидалось, что противник предпримет решительные ответные шаги, был подготовлен план “R-4”, в котором предусматривались необходимые меры на случай попытки противника захватить норвежские порты с целью нейтрализовать минные постановки. В соответствии с этим планом английское командование предполагало занять Ставангер, Берген, Тронхейм и Нарвик сразу же, как только подтвердится намерение противника сделать то же самое. 7 апреля в Розайте на крейсера “Девоншир”, “Бервик”, “Йорк” и “Глазго” были погружены войска для высадки в двух первых портах. Транспорты, предназначенные для перевозки войск в Тронхейм и Нарвик, сосредоточились на Клайде. Для охранения этих судов были выделены шесть эскадренных миноносцев и крейсер “Орора”, на котором поднял свой флаг адмирал Эванс. Однако ни одна из этих групп кораблей и судов не должна была выходить в море до получения доказательств того, что противник намерен нарушить границы Норвегии. Инициатива, таким образом, была предоставлена противнику»⁵.

Какие галантные англичане – предоставили инициативу противнику: «Ваш ход, мистер Гитлер».

Увы, на самом деле ни британский кабинет, ни лорды адмиралтейства ничего не знали о планах немцев. Ранним утром 8 апреля двенадцать британских эсминцев из эскадры адмирала Уайтворта начали минные постановки в норвежских территориальных водах под прикрытием линейного крейсера «Ринаун».

Когда англичане узнали о начале германского вторжения в Норвегию, они были шокированы. Вместо того чтобы по плану «R-4» отправить в Норвегию четыре уже упомянутых крейсера, они получили приказ срочно выгрузить солдат и идти на перехват немецких судов. Крейсера вышли в море столь поспешно, что даже не успели выгрузить оружие, и в течение пяти дней четыре батальона из-за отсутствия вооружения не были способны ни к каким действиям. Эскортным кораблям, которым предстояло сопровождать корабли и суда, доставляющие войска в Нарвик и Тронхейм, также было приказано выйти из устья Клайда и направиться в Скапа-Флоу. «Морское министерство сочло необходимым принять все зависящие от него меры, чтобы немецкие корабли не смогли возвратиться в Германию. Поэтому всем имевшимся кораблям было приказано выйти в море»⁶. То есть от десантной операции «R-4» англичане отказались.

⁵ Роскилл С. Флот и война. М.: Воениздат, 1967. С. 135–136.

⁶ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. С. 130–131.

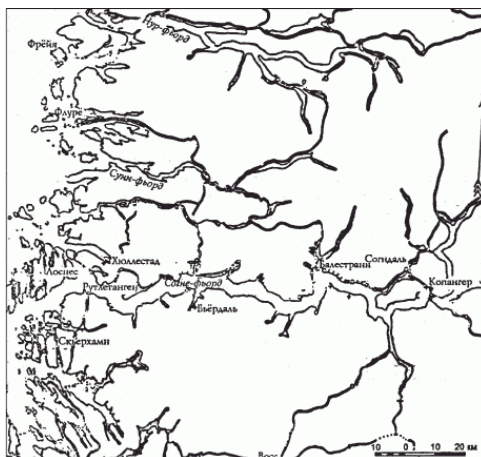
Так что, как говаривал кот Бегемот: «Поздравляю вас соврамши», господин Роскилл и господа русскоязычные либералы.

Британская высадка в Норвегии планировалась не в ответ на германское вторжение, а лишь при отсутствии такового.

Захват Норвегии представлял собой довольно сложную задачу. Норвегия простирается вдоль Атлантического океана узкой полосой, протянувшейся с северо-востока на юго-запад на 1750 км. Наибольшая ширина на юге достигает 430 км, наименьшая (в районе Нарвика) – 7 км. Общая протяженность границ составляет 5930 км, из которых около 3400 км приходится на море.

Северо-западное побережье Норвегии изрезано длинными, узкими, глубокими, сильно разветвленными фьордами, по большей части с крутыми, высокими, скалистыми берегами. Низкие пологие берега характерны лишь для Осло-фьорда, Тронхеймс-фьорда и Буки-фьорда. Самый длинный – Согне-фьорд – вдается в сушу на 110 миль (204 км). Изрезанность береговой черты благоприятствовала развитию судоходства и возникновению портов.

Большая часть западного побережья окаймлена шхерами с тысячами больших и малых островов. Благодаря теплomu течению Гольфстрим море у западного побережья Норвегии не замерзает, фьорды открыты для навигации круглый год, за исключением некоторых участков фьордов на севере.

Согне-фьорд

Основные перевозки вдоль побережья осуществляются морем. Железнодорожная сеть развита сравнительно слабо. На западном побережье железные дороги выходили к портам Берген, Тронхейм и Намсу. Севернее Намсуса железных дорог нет, за исключением ветки, идущей из Швеции по норвежской территории около 30 км до порта Нарвик.

К 9 апреля 1940 г. в состав норвежской армии входили 6 пехотных дивизий. Дивизии состояли из полков и отдельных батальонов, сформировавшихся по территориальному принципу. Полки (всего 16 пехотных, 3 драгунских, 3 артиллерийских и 1 инженерный) по штату состояли из трех батальонов и были приписаны к району, в котором осуществляли мобилизацию и развертывание. В мирное время в полках имелось ограниченное количество личного состава, необходимое для поддержания в боеготовности вооружения, обеспечения подготовки резервистов и мобилизационного развертывания в случае объявления войны. Полностью укомплектованными были только некоторые батальоны или роты, личный состав которых набирался из добровольцев. К 9 апреля 1940 г. в сухопутных войсках состояло около 15,5 тыс. человек.

В составе ВВС имелось 10 истребителей-бипланов Глостер «Гладиатор», закупленных в Англии; 40 разведчиков и легких бомбардировщиков «Фоккер С-V» как купленных в Голландии, так и выпущенных по лицензии; 25 разведывательных и учебных бипланов «Тайгер Мот»

фирмы «де Хэвиленд». Еще 19 истребителей типа «Хок», купленные у американской фирмы «Кётрисс», находились на аэродроме Кристиансанн-Къевик в небоготовом состоянии – часть из них не была собрана, а остальные еще ни разу не летали.

В составе норвежского флота было 4 броненосца береговой обороны («Норге», «Эйдсвольд», «Харальд Хаарфагре» и «Торденскъёлд»), 10 миноносцев водоизмещением 25—600 т, 9 малых подводных лодок надводным водоизмещением 250–420 т, 10 минных заградителей, 8 тральщиков и около 70 малых сторожевых судов и судов охраны рыболовства.

Поскольку подавляющее большинство береговых батарей Норвегии было позже включено в систему Атлантического фала, то о них стоит поговорить подробнее.

Подходы к норвежской столице Осло защищали две береговые крепости – Оскарборг и Осло-фьорд.

В состав крепости Оскарборг входили батареи «Сёр Кахольм» (три 280/40-мм пушки Круппа), «Копос» (три 150-мм пушки Армстронга М-99), «Нессет» (три 57-мм пушки Коккериль), «Хусвик» (две 57-мм пушки Коккериль), а также торпедная батарея «Нур Кахольм» (три 457-мм аппарата обр. 1901 г.) и зенитная батарея «Сейерстен» (два 40-мм автомата «Бофорс»).

В состав крепости Осло-фьорд входили:

– форт «Рауей»: две батареи по две 150-мм пушки «Бофорс» М-20, две 65-мм пушки, два 40-мм зенитных автомата «Бофорс»;

– форт «Булэрне»: три 150-мм пушки «Бофорс» М-20, четыре 120/44-мм пушки Коррериль;

– форт «Мокерей»: две 305-мм гаубицы «Бофорс» М-16;

– форт «Хоой» («Хаеа»): две 210-мм пушки Армстронга М-00, две 120-мм пушки Армстронга М-95.

Крепость Кристиансанн прикрывала одноименный город и пролив Скагеррак. В ее состав входили:

– форт «Оддерё»: главная батарея (две 210-мм пушки Сен-Шамон М-02), западная батарея (две 150-мм пушки Армстронга М-02), восточная батарея (две 150-мм пушки Армстронга М-02), батарея «Меллум» (две 150-мм пушки Армстронга М-02), четыре 65-мм пушки Коккериль, гаубичная батарея (четыре 240/16-мм гаубицы Сен-Шамон), пулеметный взвод;

– батарея «Глеодден» (три 150-мм пушки Армстронга М-97 и две 65-мм пушки Гочкиса).

Крепость Берген прикрывала подходы к одноименному городу Берген. В ее состав входили:

– форт «Кварвен»: три 240-мм гаубицы Сен-Шамон L/13, три 210-мм пушки Сен-Шамон М-98, три 57-мм пушки Коккериль, два 75-мм орудия М-16 и три 457-мм торпедных аппарата;

– форт «Хеллен»: две 210-мм пушки Сен-Шамон;

– батарея «Сандвинсфьелл»: две 240-мм пушки Сен-Шамон L/13.

– форт «Херё»: три 150-мм пушки;

– форт «Хоой»: две 57-мм пушки Коккериль;

– форт «Хердла»: две 65-мм пушки;

– форт «Фэрё»: две 65-мм пушки Коккериль;

– форт «Лерё»: две 65-мм пушки Коккериль.

ПВО Бергена: зенитные батареи «Кварвен», «Слетта», «Ёйорт» (по две 75-мм зенитные пушки).

Пятая береговая крепость – Анденес – прикрывала устье Тронхеймс-фьорда. В ее состав входили:

– форт «Бреттинген»: две 210-мм пушки Армстронга М-00, три 150-мм пушки Армстронга М-97, две 65-мм пушки Гочкиса;

– форт «Хюснес» («Хиснес»): две 210-мм пушки Армстронга М-97, две 150-мм пушки Армстронга М-97, три 65-мм пушки Гочкиса;

– форт «Хамбаара»: две 150-мм пушки Армстронга М-97.

К апрелю 1940 г. гарнизоны береговых фортов были укомплектованы только на треть (308 офицеров и 2095 солдат и капралов вместо положенных по штату 909 офицеров и 7515 солдат и капралов), а часть вооружения была отправлена в ремонт в Швецию.

Глава 2

Захват норвежских береговых крепостей

Подробный рассказ о захвате Норвегии немцами выходит за рамки монографии, поэтому мы рассмотрим лишь действия немцев в районах норвежских береговых крепостей.

Главной целью германского десанта в Норвегии, естественно, стала ее столица Осло. Захват правительства и короля Норвегии давал немцам большие шансы на мирную оккупацию Норвегии. Кроме того, Осло был главным портом и крупнейшим железнодорожным узлом страны.

Если бы норвежцам удалось провести мобилизацию 1-й и 2-й дивизий, то их численный состав был бы свыше 17 тысяч солдат и офицеров. А пока в районе Осло находилось около 4 тысяч военнослужащих.

Для атаки Осло командование кригсмарине создало Группу V в составе крейсеров «Блюхер», «Лютцов», «Эмден», трех миноносцев, восьми минных тральщиков и двух вооруженных китобойных судов. Командовал Группой V контр-адмирал Оскар Куммец. На кораблях находилось два батальона десантников из 163-й пехотной дивизии, всего около 2000 человек.

Группа V загрузилась в Свинемюнде и вечером 7 апреля собралась в Кильской бухте. 8 апреля в 3 часа ночи колонна через пролив Большой Бельт двинулась на север и к 19 часам достигла Скагена на северной оконечности полуострова Ютландия. Вскоре после полуночи Группа V подошла ко входу в Осло-фьорд, где норвежский патрульный катер (вооруженное китобойное судно) «Пол III» осветил крейсера «Блюхер» и «Лютцов» прожектором и запросил их национальную принадлежность. Куммец приказал идущему впереди миноносцу «Альбатрос» захватить катер, с которого уже начали передавать по радио состав, место и скорость германского соединения. Миноносец приблизился и приказал прекратить работу передатчика. В ответ с норвежского катера «Пол III» прозвучал выстрел. Несколькими выстрелами «Альбатрос» потопил патрульное судно, а его команду (14 человек) поднял на борт. Затем миноносец отправился догонять Группу V, которая 18-узловым ходом прошла мимо.

Теперь германскому соединению надо было пройти узким заливом около 50 миль и миновать два укрепленных района, прикрывавших подступы к Осло. В состав каждого из укрепрайонов входило несколько крупнокалиберных батарей.

Первой на пути находилась крепость Осло-фьорд с батареями «Мокерё», «Рауей» и «Булерне», расположенными на одноименных островах. Но не все батареи были полностью укомплектованы личным составом. Так, вместо положенных по штату 2018 солдат и капралов и 227 офицеров насчитывалось лишь 96 человек командного состава и 696 рядовых, причем большинство их было призвано в армию только в марте 1940 г. и еще не проходило практических стрельб.

Командование норвежских батарей уже было оповещено о возможности вторжения, и когда германские корабли проходили мимо островов Рауей и Булерне, их осветили с берега прожекторами. Затем последовал предупредительный выстрел, но норвежцы не решались открыть огонь на поражение. Группа V шла 12-узловым ходом и, включив свои прожектора для ослепления наводчиков, благополучно миновала норвежские батареи. Только тогда командиры батарей решились открыть огонь, но слишком поздно, и семь снарядов легли позади колонны.

В 00 ч 45 мин 9 апреля по сигналу с флагмана началась пересадка передового десантного батальона с крейсеров на «раумботы» (десантные катера). Катера были разбиты на пары, каждая из которых должна была высадить по роте солдат в указанном ей пункте: «R 20» и «R 24» – на Рауей, «R 22» и «R 23» – на Булерне, «R 17» и «R 21» – у Хортена.

Самая сложная задача выпала на долю третьей группы, которой командовал флагманский механик 1-й флотилии моторных тральщиков капитан-лейтенант Эрих Грундманн. Поэтому

адмирал Куммец выделил ей в поддержку миноносцы «Альбатрос» и «Кондор». Охотники за подводными лодками (вооруженные китобойные суда) «Рау 7» и «Рау 8» должны были ожидать подхода катеров у порта.

Четвертая группа – «R 18» и «R 19» – должна была высадить свою роту у Мосса на восточном берегу Осло-фьорда.

Основные силы продолжили идти на север. Куммца беспокоило то, что группа уже выбивалась из графика и опаздывала к назначенному времени, а тут еще к отсутствию навигационных знаков добавился густой предрассветный туман, и кораблям пришлось снизить скорость до 7 узлов.

Следующей была береговая крепость Оскарборг, расположенная в устье Дрёбак, где ширина фьорда составляла всего полкилометра. На островах Кахольм-Норд и Кахольм-Зюйд находилось шесть артиллерийских и береговая торпедная батарея, а на восточном берегу – еще три артиллерийские батареи, из которых наибольшую опасность представляла расположенная у Дрёбака 150-мм батарея «Копос».

Комендант Оскарборга 65-летний полковник Биргер Эриксен получил сообщение с островов Рауей и Булерне о проходе германского отряда и приказал немедленно привести орудия в готовность, что и было сделано всего за четыре с небольшим часа, несмотря на некомплект личного состава.

Основой огневой мощи крепости являлась батарея капитана Сёдема на Южном Кахольме: три 280-мм пушки Круппа обр. 1891 г. Эти устаревшие артсистемы могли вести огонь только в очень узких секторах. Поэтому, когда начался бой, «Блюхеру» удалось выйти из сектора обстрела одного орудия, но два других успели выстрелить.

С дистанции около 500 метров промахнуться очень трудно, и в 5 ч 21 мин первый 255-килограммовый снаряд поразил надстройку крейсера, а второй попал в ангар левого борта, уничтожив оба самолета и 10,5-см зенитную установку. Загорелись бочки с бензином и ящики с боезапасом для десанта. Но для тяжелого крейсера эти повреждения были не смертельны, и пока норвежцы перезаряжали орудия, «Блюхер» вышел из сектора обстрела.

Но тут открыла огонь батарея «Копос». За пять минут в «Блюхер» попало около двух десятков 150-мм снарядов. Теперь вся средняя часть крейсера представляла собой груды обломков, начались сильные пожары, но из-за детонации сложенных на палубе выстрелов зенитных орудий потушить их не удалось.

Тогда командир «Блюхера» капитан 1-го ранга Генрих Вольдаг приказал открыть ответный огонь. Но центральный артиллерийский пост наполнился дымом, и управление огнем пришлось передать на дальномерный пост носовой башни, однако оттуда из-за густого тумана невозможно было различить ни одной цели. 10,5-см универсальные орудия и зенитные автоматы открыли интенсивный огонь, но особого ущерба хорошо защищенным орудиям норвежцев так и не нанесли.

А в это время капитан 2-го ранга Андерсен на Кахольм-Норд готовил к бою береговую торпедную батарею. Оборудование батареи было примитивным – три канала с рельсовыми путями для пуска торпед без какой-либо системы наведения, сами же 457-мм торпеды были изготовлены в начале 1900-х гг. австрийской фирмой в Фиуме. Однако для уже поврежденного корабля хватило и этого старья. «Блюхер» все еще шел 15-узловым ходом, быстро выходя из сектора обстрела батареи в Дрёбаке. Но уже через 8 минут после первого попадания 150-мм снаряда корабль содрогнулся от двух подводных взрывов.

Аварийные партии доложили о торпедных попаданиях с левого борта. Теперь положение крейсера стало критическим. Обе носовые турбины вышли из строя спустя несколько минут, а вскоре главный механик приказал остановить и среднюю. Турбогенераторы отказали, и корабль был практически обесточен. Пожары и взрывы боеприпасов малых калибров делали борьбу за живучесть практически невозможной.

Около 6 часов в погребе 10,5-см орудий произошел сильный взрыв. Крейсер получил большой крен, а затем начал медленно переворачиваться. Тогда капитан Вольдаг приказал оставить корабль. При этом с верхней части надстройки уцелевшим пришлось спускаться подобно альпинистам, так как все трапы оказались разрушенными. На воду спустили единственный катер и выбросили за борт все, что могло плавать. Командир 163-й пехотной дивизии генерал-майор Энгельбрехт, Куммец и Вольдаг покинули корабль последними.

В 7 ч 32 мин «Блюхер» перевернулся и затонул у скалистых берегов небольшого островка Аскхольм. Катер сделал только один рейс, поскольку налетел на скалу. Холодная вода и отсутствие необходимого количества спасательных средств привели к большим потерям. По немецким данным, погибло 125 моряков и 195 десантников. Спаслись 38 офицеров корабля, 985 матросов, а также 538 солдат и офицеров 169-й дивизии.

Услышав первые взрывы на головном «Блюхере», командир шедшего за ним крейсера «Лютцова» капитан 1-го ранга Август Тиле решил, что прорыв не удался. Он приказал командирам «Эмдена» и миноносцев отходить. 10,5-см пушки «Лютцова» стреляли на оба борта, но результатов не было видно. А артиллеристы батареи «Копос» добились трех попаданий 150-мм снарядов в крейсер, в результате чего была выведена из строя его 28-см носовая башня.

Развернуться в узком проливе было невозможно, и «Лютцову» с «Эмденом» пришлось выходить задним ходом. Механики обоих крейсеров выжали из машин все, и во многом благодаря этому их корабли не получили тяжелых повреждений. Выйдя из зоны обстрела норвежских батарей, немцы прекратили огонь. Вскоре радисты приняли сообщение, что адмирал передает командование старшему по званию командиру, и радио флагмана умолкло навсегда.

Капитан Тиле принял единственно возможное в сложившейся обстановке решение отойти и высадить находящиеся на борту крейсеров и миноносцев пехотные части в Сун-бухте, откуда можно было атаковать Дрёбак. С этим решением согласились и армейские офицеры. Одновременно Тиле послал сообщение командованию X авиакорпуса с требованием воздушной поддержки.

Командиру «Лютцова», не имеющему собственного штаба, пришлось решать ряд задач: требовалось организовать переброску пехотинцев и горных стрелков на берег, обеспечить противолодочное охранение кораблей, пополнить запасов топлива на «раумботах». И капитан решил все эти задачи. Десант перебрасывали на корабельных катерах и захваченном тут же маленьком норвежском пароходе. Попеременно принимая топливо с крейсеров, миноносцы, катера-тральщики, а также «Рау 7» с «Рау 8» несли противолодочное охранение. К 9 ч 10 мин высадка успешно завершилась. Гарнизон Сунна (113 норвежских солдат) сдался без сопротивления.

А тем временем немцам небольшими силами удалось занять Хортен – главную военноморскую базу норвежского флота.

Вечером 8 апреля члены офицерского клуба в Хортене сидели на лекции и, вскоре после полуночи услышав вой сирены, не поняли, что произошло. Вдали мелькали вспышки выстрелов. Картина напоминала ситуацию в Порт-Артуре в момент нападения японских миноносцев. Кто-то решил, что неопознанные самолеты пересекли норвежскую границу, а другие думали, что это крупное сражение британского и германского флотов. И никому даже в голову не пришло, что началась высадка немецкого десанта.

В гавани Хортена стояли норвежские броненосцы береговой обороны «Харальд Хаарфагре» и «Торденскьёльд», числившиеся в резерве, а также учебные суда «Конг Оскар II» и «Брабант» и парусники «Христиан Радик» и «Сёрландет». Из боевых кораблей в гавани находились минный заградитель «Олав Трюггвасон», проходивший небольшой ремонт, подводная лодка В-4 и два старых миноносца (стоявших в крупном ремонте), а также тральщики «Отра» и «Раума».

Занятие немцами Хортена

В 5 ч 10 мин находившийся в дозоре тральщик «Отра» донес об обнаруженных им у острова Бастё двух миноносцах и двух тральщиках. Через 20 минут на базе и кораблях была объявлена тревога, и орудия приведены в боевую готовность.

Через несколько минут наблюдатели с минного заградителя «Трюгвасон» в предрассветном тумане обнаружили два катера-тральщика (135 тонн) немцев, по которым немедленно открыли огонь. Тральщик «R 17» шел напрямик через бухту к пирсу Сёльвкрон, но был накрыт залпами 120-мм орудий заградителя. К 6 часам весь катер был охвачен пожаром, затем взорвались его глубинные бомбы, убив нескольких солдат и матросов. Но было слишком поздно. Немецкие десантники добрались до берега и с ходу захватили склад с оружием.

Второй тральщик – «R 21» – направлялся к пирсу Реверомпа через пролив Лёвёсунн. На пути возник еще один норвежский корабль – тральщик «Раума». Немцы сразу же открыли по нему огонь из двух 2-см автоматов, ранив трех человек, после чего «Раума» полным ходом отошел к противоположному берегу бухты. «R 21» без проблем подошел к пирсу и высадил 70 десантников, которые быстро соединились с предыдущей группой.

Теперь дошла очередь и до миноносцев. Головной «Альбатрос» стал медленно обходить остров Велё. Обнаружив еще два вражеских корабля, старший артиллерист «Трюгвасона» лейтенант Брааруд приказал взять их на прицел. На заградителе шел ремонт машин, и он не сразу смог развить ход, но орудия вели огонь точно. На «Альбатросе» не могли понять, откуда на них падают снаряды. А когда обнаружили противника, то стрелять по нему могло только одно 10,5 см носовое орудие. Тогда командир «Альбатроса» задним ходом вывел корабль из-под обстрела. Идущий за ним «Кондор» описал широкую циркуляцию и скрылся в тумане. Оба миноносца присоединились к основным силам группы в Сун-бухте.

Исход высадки был решен смелыми действиями немецкого десанта, командование которым принял капитан-лейтенант Грундман. Заняв зенитную батарею «Броруозен», немцы могли держать Хортен под обстрелом. Но, чтобы избежать излишнего кровопролития, они решили пойти на переговоры.

Около 8 часов утра капитан-лейтенант Грундман и лейтенант Кёрнер в качестве парламентариев явились к контр-адмиралу Смит-Йохансену в крепость Карлйохансверн, где разме-

щался штаб 1-го военно-морского округа, и, угрожая бомбардировкой с воздуха, предложили сдаться.

Одд Линдбэк-Ларсен писал: «Адмирал сообщил об этом по телефону командующему военно-морскими силами страны, и тот разрешил ему сдать крепость». К 8 часам утра отряд под командованием Грундмана занял город и военно-морскую базу. В 8 ч 50 мин все находившиеся в гавани норвежские корабли спустили флаги. За этот успех Годенау, Грундман и командир десантного отряда лейтенант Будойс были награждены Рыцарскими крестами.

Капитан Тиле ничего не знал о судьбе «Блюхера» и его экипажа, и не рисковал идти на новый прорыв, к тому же он боялся постановки норвежцами мин во фьорде. Поэтому немцы решили использовать в качестве минопрорывателя захваченный тут же норвежский танкер «Норден», на который с «Лютцова» перешли боцман и радист. Около 14 ч 30 мин крейсера подошли к узости и с дистанции 800 м открыли огонь по Дрёбаку, чтобы под его прикрытием танкер проскочил во фьорд. Это удалось, и вскоре с «Нордена» сообщили о гибели «Блюхера» и об отсутствии минных заграждений.

Орудия Оскарборга все еще представляли серьезную опасность. В 17 ч 05 мин 27 бомбардировщиков из авиагруппы III/KG 26 нанесли мощный удар по Кахольму и Дрёбаку. Затем батарею бомбили 24 Хе-111 100-й авиагруппы. После этого под прикрытием огня «Лютцова» и «Эмдена» к берегу двинулись миноносцы и катера с десантом. На этот раз пушки «Копоса» молчали. К 18 ч 30 мин батарея была занята десантниками.

Оставались еще батареи на Кахольме. Вечером капитан Тиле отправил на миноносце парламентария к полковнику Эриксену, чтобы принудить его к сдаче. Два других миноносца и два катера-тральщика были посланы к Аскхольму подобрать спасшихся с «Блюхера». Выполнив свою задачу, они вернулись около полуночи. «Рау 7» и «Рау 8» Тиле отправил на патрулирование в южную часть Осло-фьорда.

Ночь прошла спокойно, «раумботы» приняли топливо с «Нордена», к тому же улучшилась погода. Переговоры на Кахольме закончились успешно.

Гарнизон береговой крепости Оскарборг не был полностью укомплектован: вместо положенных по штату 154 офицеров и 1191 рядового на батареях было лишь 45 офицеров и 293 рядовых. События предыдущего дня полностью деморализовали норвежцев. Эриксен решил сдать укрепления, и 10 апреля в 9 часов утра над ними взвился германский флаг. Но все форты крепости Осло-фьорд продолжали борьбу.

Так, на острове Рауей с первой попытки смогли закрепиться только 45 десантников, высаженных «R 20», после чего огонь батареи капитана Сёрли вынудил немецкие катера укрыться за северной оконечностью острова. До вечера ситуация не изменилась: немецкие атаки были безрезультатны, а норвежцы ответных атак не проводили.

К острову Булерне «раумботы» с десантом так и не смогли подойти. Встреченные огнем батареи и сторожевиков «Скудд I» и «Отер I», они ретировались. Однако, курсируя неподалеку, «R 23» добился успеха совсем иного рода.

Получив сигнал тревоги, командир 1-го дивизиона подводных лодок капитан-лейтенант Фьелльстад в 5 часов утра 9 апреля вывел свои субмарины из Тёнсберга. А-3 и А-4 пошли на разведку к маяку Фэрдер, а сам Фьелльстад на А-2 двинулся к Булерне. На подходе к острову в перископ был обнаружен один из германских катеров. Лодка нырнула на 35-метровую глубину, но поздно – «R 23» уже заходил в атаку. Первая серия глубинных бомб легла довольно точно, поэтому Фьелльстад решил не испытывать судьбу и приказал всплывать. На А-2 перешло несколько немецких моряков, которые в 6 ч 30 мин подняли на ней германский флаг. Любопытно, что командир «R 23» не знал, что делать со своим трофеем. Ни принять на борт норвежцев, ни послать на лодку своих людей он не мог, поэтому катера до вечера курсировали около нее.

К вечеру 9 апреля ни одна из батарей Осло-фьорда захвачена не была. Не помогли даже налеты бомбардировщиков люфтваффе. На следующие утро Тиле выслал туда миноносцы «Альбатрос» и «Кондор». Подходя к Булерне, в 13 ч 18 мин «Альбатрос» попал под обстрел батареи, попытался уклониться, но налетел на подводную скалу. В результате в носу образовалась пробоина, на судне возник пожар, и капитан-лейтенант Штрелов приказал оставить корабль. Впоследствии миноносец не восстанавливался, а его экипаж во главе с командиром 13 апреля был переведен на захваченный «Олав Трюгвасон», который немцы переименовали в «Альбатрос». А в июне его переименовали в «Бруммер» в честь корабля, погибшего в этой же кампании.

Вскоре бомбардировщики 7-й эскадрильи 26-й эскадры нанесли по Булерне новый удар, после чего высаженный «Кондором» десант без сопротивления занял остров. Линдбэк-Ларсен называет и другую вероятную причину столь быстрого падения: «Командир укрепленного района “Ослофьорд” спросил адмирала по телефону, относится ли приказ о капитуляции крепости Карлйохансверн и к его фортам, и получил якобы ошибочный утвердительный ответ».

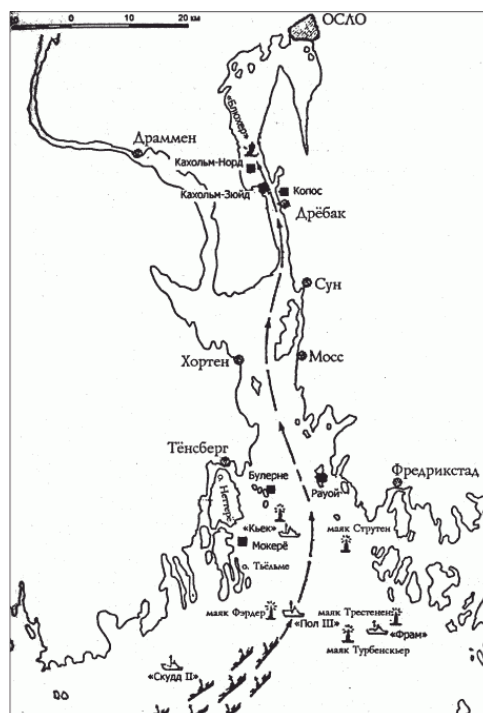
Осталась в строю лишь батарея на острове Мокерё. Её немцы захватили 14 апреля. Видимо, немцы временно оставили ее в покое, поскольку ее орудия не представляли угрозы судам, шедшим из Германии.

В 11 ч 45 мин 10 апреля корабли отряда Тиле отшвартовались в порту Осло, который они должны были захватить еще сутки назад.

Густой туман, стоявший над Осло утром 9 апреля, а также плотный зенитный огонь отсрочили запланированную выброску воздушного десанта. Первые штурмовые отряды пехоты смогли высадиться только после применения бомбардировщиков. Транспортные суда смогли причалить лишь в 8 ч 38 мин, через три с лишним часа после запланированного срока. И тем не менее высадка стала возможна лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств. Из-за тумана командование X воздушного корпуса приказало всем самолетам сесть в Ольборге (Дания). Самолеты с парашютистами вернулись, но первая транспортная группа, перевозившая пехотный батальон, проигнорировала приказ, так как подчинялась не X воздушному корпусу, а командиру транспортной группы «Суша». Около полудня прибыли 5 дополнительных пехотных рот, за которыми последовали две роты парашютистов. Эти части и взяли Осло.

Между тем 9 апреля в 9 ч 30 мин король Хокон VII вместе с сыном – наследным принцем Улафом и прочими высочайшими особами бежали из Осло в направлении города Хамера. Вместе с ними убежала и часть министров и депутатов парламента. Одновременно из Осло выехали двадцать грузовиков, нагруженных золотом из подвалов национального банка Норвегии, и еще три грузовика с секретными документами министерства иностранных дел.

В 15 ч 30 мин на улицах Осло показались немцы. Их было менее батальона, но зато они шли церемониальным маршем и с оркестром.

Захват немцами Осло-фьорда

Ну а король Хокон VII и принц Улаф убыли на крейсере «Девоншир» в Англию.

Для захвата норвежских городов Кристиансанн и Арендал была выделена Группа IV под командованием капитана 1-го ранга Фридриха Риве, одновременно командовавшего крейсером «Карлсруэ». Кроме этого крейсера в состав группы вошли три миноносца, плавбаза торпедных катеров «Циндао» и торпедные катера S-7, S-8, S-16, S-30, S-31, S-32 и S-33, на которые был посажен десантный отряд в составе усиленного батальона 163-й пехотной дивизии, всего 1100 человек.

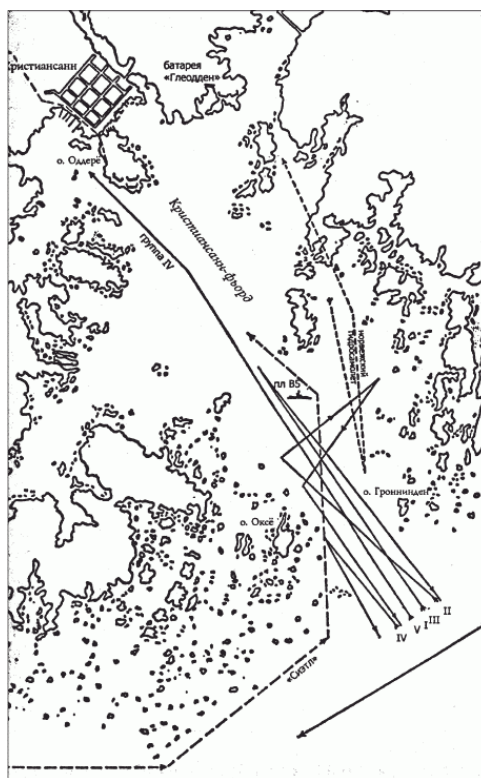
7 апреля корабли приняли на борт десант и ранним утром 8 апреля вышли в море. В первой половине дня видимость была отличная, и это не давало наблюдателям расслабиться, так как на подходах к Скагерраку находилось множество британских подлодок. К вечеру же сгустился такой плотный туман, что намеченное на 18 часов сосредоточение группы закончилось только после полуночи. При этом потерялся миноносец «Грайф», на борту которого находилась 234-я рота велосипедистов, предназначенная для высадки в порту Арендал. Как потом выяснилось, командир 5-й флотилии миноносцев капитан 3-го ранга Вольф Хенне, находившийся на корабле, решил отделиться от соединения для выполнения поставленной задачи, не известив об этом Риве.

Десант в Арендале из-за тумана был высажен только в 9 утра. Норвежцы сопротивления не оказывали, и немцы быстро заняли порт и город. Военно-морской комендант города капитан-лейтенант Квилекваль прибыл в свой штаб одновременно с десантниками и тут же сдался.

Остальные корабли группы тем временем шли к Кристиансанну, расположенному в 55 км от Арендала. В 3 ч 45 мин 8 апреля Группа IV встала на рейде у входа во фьорд Кристиансанна и остановилась там из-за сильного тумана. Туман стал рассеиваться только 6 часов, когда по плану десант уже должен был занимать город.

На входе в Кристиансанн-фьорд с «Циндао» на торпедные катера были перегружены подразделения морской артиллерии, предназначенные для захвата береговых батарей. В это время над кораблями появился норвежский гидросамолет. Пилот «Хёвера» лейтенант Кнут Оскар, обнаружив неопознанные корабли у входа в порт, передал об этом в штаб округа. Немцы перехватили сообщение и поняли, что внезапность нападения утеряна. В 6 ч 20 мин крейсер

«Карлсруэ» начал малым ходом заходить во фьорд, ориентируясь на непогашенный маяк Грёнинген. Экипаж его готовился к бою.

Штурм Кристиансанна

Область Ругаланн входила в зону ответственности 3-й норвежской дивизии. Большая часть гарнизона Кристиансанна состояла из 1-го батальона 3-го пехотного полка «Телемарк» под командованием подполковника О. Фосбю. Две его роты патрулировали побережье, а отдельные стрелковый и пулеметный взводы охраняли аэродром Къевик на восточном берегу фьорда. На западной окраине города размещалась рота самокатчиков. Всего гарнизон насчитывал 55 офицеров и 385 солдат. В Эвье (в 50 милях севернее), где находился учебный центр дивизии, мобилизовался 7-й пехотный полк «Агдер» и дислоцировались кирасирская рота 1-го драгунского полка и 5-я батарея 2-го горно-артиллерийского дивизиона.

Как уже говорилось, береговая крепость «Кристиансанн» состояла из шести батарей, вооруженных 15 орудиями 150–240-мм калибра. Самыми опасными для германских кораблей являлись батареи лежащего прямо перед портом острова Оддерё, обойти который было нельзя. В 2,5 км на северо-восток находилась батарея «Глеодден».

В подчинении морского коменданта базы капитана 1-го ранга Вигерса имелась группа кораблей. В порту стояли миноносец «Гиллер» и подводные лодки В-2 и В-5, в военной гавани Марвикен – миноносец «Один», сторожевые корабли «Люнгдаль» и «Хваль VII» и выведенный из состава флота миноносец «Дельфин» (водоизмещением 100 т, постройки 1896 г.). На подходах к фьорду дежурили малые миноносцы «Квик», «Люн» (80 т, постройки 1896–1899 гг.) и сторожевые корабли «Хваль IV», «Хваль VI».

Командир германской группы верно оценил опасность ситуации. Орудия «Оддерё» стояли высоко на скалах (до 60 м над уровнем моря), а «Карлсруэ» мог идти только на них, при этом используя одну носовую башню. Маневрирование на узком фарватере исключалось. Но тут из тумана появилось большое торговое судно, и Риве решил использовать его как щит, но судно оказалось германским теплоходом «Сиэтл» водоизмещением 7369 т.

Этот теплоход компании ГАПАГа завершал свой начатый еще до войны рейс из Ванкувера. Его капитан Герман Лейман прорвал английскую блокаду и теперь в водах нейтральной страны чувствовал себя в полной безопасности. О начавшемся вторжении он ничего не знал.

Тогда капитан Риве распорядился, чтобы судно, о принадлежности которого норвежцы не знали, продолжало движение. «Сиэтл» спокойно прошел в гавань, следом двинулся крейсер.

В 6 ч 32 мин, когда туман рассеялся, 210-мм батарея с острова Оддерё открыла огонь, и первый же залп лег перед самым носом «Карлсруэ». Носовые 15-см орудия крейсера открыли ответный огонь только через 3 минуты, так как узкий фарватер не позволял использовать главный калибр. Но новый залп с берега накрыл крейсер, и Риве сразу же развернулся, не дойдя до цели около 3,5 мили, и вскоре оказался в исходной точке.

Командиры норвежских кораблей вели себя крайне бестолково. Подводные лодки в 5 часов утра получили приказ выйти в море, выполнила же его только В-5. Но при первых же залпах батареи острова Оддерё командир В-5 капитан-лейтенант Ю. Брекке приказал погрузиться на предельную глубину, а всплыл лишь через несколько часов, когда все уже закончилось.

На второй лодке разбирали гирокомпас, и это стало для капитан-лейтенанта Бру уважительной причиной, чтобы в море не выходить.

Остались у пирса и оба новых миноносца. На «Одине» проводился небольшой ремонт, а командир «Гюллера» капитан-лейтенант Хольк оставил корабль и пошел узнавать по телефону дальнейшие распоряжения.

Дозорные сторожевики, как только германские миноносцы сделали по ним несколько выстрелов, оперативно укрылись в шхерах.

Таким образом, ни один норвежский корабль не попытался даже оказать сопротивление, хотя при эффективной поддержке береговых батарей они имели бы все шансы на успех.

Около 7 часов утра над фьордом появились германские бомбардировщики. Семерка Хе-111 из состава 7./KG4 отбомбилась по батарее «Оддерё». Тогда Риве решил снова пойти на прорыв. Для корректировки огня он приказал поднять в воздух бортовой гидросамолет «Арадо», и крейсер на большой скорости вошел во фьорд. Но норвежская батарея, видимо, не получила серьезных повреждений, и ее залпы опять накрыли «Карлсруэ». Крейсер, прикрывшись дымовой завесой, был вынужден опять вернуться в исходную точку.

Риве отошел к устью фьорда, ведя свой корабль галсами, и залпами всего борта пытался подавить батарею. А миноносцы и торпедные катера с десантом в это время должны были попытаться проникнуть в гавань. По радио был подан запрос на дополнительную авиационную поддержку. В течение 40 минут «Карлсруэ» с дистанции 60–65 кабельтовых обстреливал батарею «Оддерё» из всех девяти стволов, но безрезультатно. Затем снова опустился туман, и стрельбу пришлось прекратить.

В 9 ч 30 мин крейсер «Карлсруэ» в третий раз попытался прорваться в гавань. Норвежцы не прекращали огня, но он становился все реже и беспорядочнее. Всего при отражении атаки норвежцы выпустили двадцать 210-мм снарядов, около шестидесяти 150-мм снарядов и 12 снарядов из 240-мм гаубиц.

Шестнадцать бомбардировщиков 2-й и 3-й эскадрилий 26-й эскадры вновь сбросили бомбы на батарею «Оддерё». Зенитчики подбили самолет командира 2./KG26 майора Шэпера, и он совершил вынужденную посадку на воду. Экипаж подобрал тральщик М-1. В целом налет оказался удачнее предыдущего. Загорелся лес, одна 250-кг бомба попала в склад боеприпасов, и весь остров заволокло дымом. Но одна из бомб попала точно в теплоход «Сиэтл», в этот момент как раз дошедший до острова.

Командир батареи «Оддерё» майор Сандберг отдал приказ отойти. «Карлсруэ» и «Циндао» возобновили переброску десанта на торпедные катера, и около 11 часов подразделение

302-го дивизиона морской артиллерии высадилось на остров, заняв оставленную норвежцами батарею.

Через полчаса десант с миноносцев уже высаживался в городе. Потери норвежцев составили 8 убитых и 40 раненых. Пехотные части 3-й дивизии не оказали противнику сопротивления, зато сохранили дисциплину и отошли без потерь. Орудия батареи «Глеодден» вообще не сделали ни единого выстрела.

Все норвежские корабли были захвачены. На берегу десантников ждала неожиданная встреча – экипаж германской подводной лодки U-21, а недалеко стояла и сама лодка. Дело в том, что малая подводная лодка II серии U-21 26 марта 1940 г. из-за навигационной ошибки села на мель в территориальных водах Норвегии юго-восточнее маленького порта Мандаль (в 35 км от Кристиансанна). Через два дня она была снята норвежцами и интернирована в Кристиансанне.

После полудня прибыли «Грайф» и три парохода 1-го транспортного отряда с подкреплением, оружием и боевой техникой. Переброшенная тремя торпедными катерами десантная группа заняла аэродром Кьевик. В руки немцев попали новейшие самолеты норвежских ВВС: 19 истребителей «Кёртисс» С-75 (позже их передали финнам вместе с однотипными машинами, захваченными во Франции). В 17 часов командир «Карлсруэ» доложил «Адмиралу южного побережья» Отто Шенку, что выгрузка пехотных частей закончена.

В 19 часов крейсер в сопровождении всех трех миноносцев вышел из порта. Достигнув открытого моря, группа 21-узловой скоростью двинулась на юг. Однако спокойный поход продлился недолго.

Между Южной Норвегией и Гельголандской бухтой находилась позиция британских подводных лодок «Траэнт» и «Трайидент». Командир «Траэнта» лейтенант-коммандер Дж. Хатчинсон с дистанции около 10 миль обнаружил германские корабли и опознал их как крейсер типа «К» и три эсминца. В 20 ч 00 мин Хатчинсон с дистанции около 20 кабельтовых выпустил все десять носовых торпед вдогон шедшей зигзагом немецкой группе кораблей.

На крейсере заметили следы торпед с правого борта, и Риве приказал дать полный ход, надеясь ускользнуть, но попадания избежать не удалось. На «Траэнте» и находившемся поблизости «Трайиденте» ясно слышали три взрыва. Но немцы утверждают, что в «Карлсруэ» попала лишь одна торпеда (что подтверждается характером полученных повреждений). Миноносцы эскорта после этого некоторое время преследовали «Траэнт», но англичанину удалось уйти.

Торпеда попала в район отсеков вспомогательных механизмов и крейсерских турбин, в которых погибло 11 человек экипажа, а остальные успели покинуть быстро затапливаемые отсеки. Затем затопило первое генераторное отделение, и крейсер обесточился, что привело к почти полному прекращению откачки воды и постепенному затоплению всего крейсера. Экипаж недавно вышедшего из ремонта крейсера был подготовлен недостаточно, что привело к редкой для германского флота неразберихе и даже панике. Старший офицер корабля капитан 3-го ранга Дювель не смог организовать борьбу за живучесть, хотя последующее расследование показало, что ситуация не была абсолютно безнадежной. Генераторные отделения № 2 и № 3 не пострадали, но ввести в действие их оборудование даже не пытались.

Риве приказал миноносцам подойти к борту медленно погружавшегося крейсера, и в 20 ч 45 мин «Зееадлер» и «Лухс» начали принимать основную часть экипажа, после чего отправились в Киль. Через полчаса на «Грайф» перешли остатки команды и сам Риве. В 22 ч 50 мин миноносец выпустил в «Карлсруэ» две торпеды, и корабль навсегда погрузился на дно.

Захват города и порта Берген должна была производить Группа III под командованием контр-адмирала Губерта Шмундта. В состав группы входили крейсера «Кёльн» и «Кёнигсберг», учебный артиллерийский корабль «Бремзе»⁷, три миноносца, плавбаза торпед-

⁷ Вооружение «Бремзе» было эквивалентно вооружению эсминца: 4 – 127/45-мм пушки, но его дизели позволяли иметь

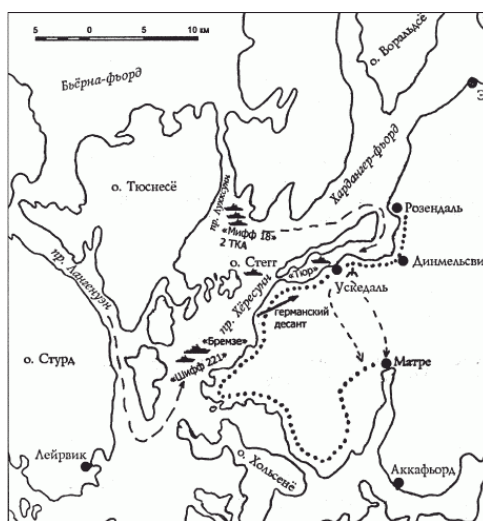
ных катеров «Карл Петерс», торпедные катера S-19, S-21 и S-24. На борт крейсеров было принято около 1900 десантников, в основном из 69-й пехотной дивизии.

Группа III вышла в море в полночь с 7 на 8 апреля. Группа шла со скоростью 18 узлов. В 17 ч 00 мин 8 апреля германские суда прошли в 100 км от британской эскадры в составе двух крейсеров и 15 эсминцев, но в этот момент все британские корабли шли на север.

К вечеру 8 апреля Группа III благополучно достигла широты Бергена, где около 10 ч 00 мин к ней присоединились торпедные катера, вышедшие с Гельголанда.

Миноносец «Вольф» умудрился протаранить торпедный катер S-19, и его пришлось отправить для устранения повреждений в пустынный Беммель-фьорд (около 50 миль от Бергена), откуда он пришел в Берген на следующий день после его захвата. Чтобы не прибыть на место раньше времени, соединение двинулось дальше лишь в 1 ч 40 мин 9 апреля. Впереди шли оба миноносца, за ними флагманский крейсер «Кёльн», далее «Кёнигсберг», «Бремзе», «Карл Петерс» и торпедные катера.

В районе Бергена в это время из состава норвежских вооруженных сил находились: штаб 4-й дивизии (генерал-майор В. Стеффенс), полностью укомплектованный I/IR 9, и 3-я саперная рота. Берген являлся также центром 2-го военно-морского округа под командованием контр-адмирала Танк-Нильсена, зона ответственности которого простиралась от Тронхеймс-фьорда до Ставангера. В береговую оборону Бю-фьорда входили форты «Хеллен», «Кварвен» и «Херё» (три 240-мм, шесть 210-мм, три 150-мм), а также зенитные и торпедные батареи. Личный состав укрепленного района насчитывал 632 человека, а гарнизон города – 750.

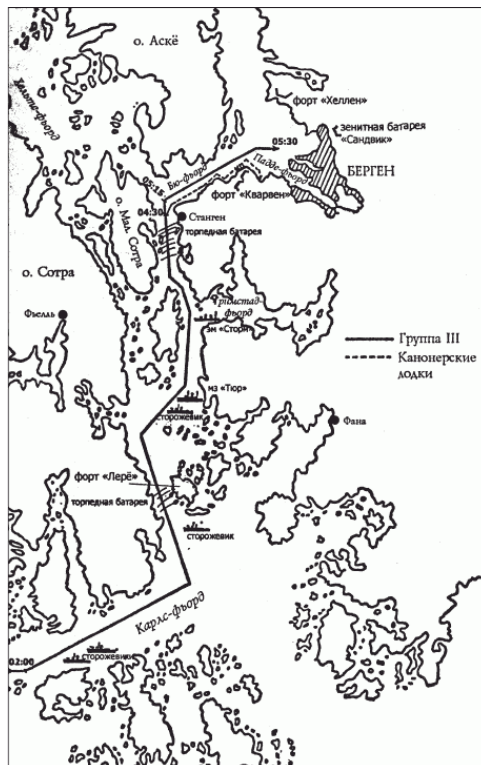
Бой в Хардангер-фьорде

Корабли округа – миноносцы 1-го и 2-го дивизионов – были распределены вдоль побережья между Бергеном и Ставангером. Самым сильным миноносцем из этих двух дивизионов был «Снегг» – водоизмещение 220 т, построен в 1921 г. Остальные суда были построены в XIX веке и имели водоизмещение около 100 т. Эти небольшие суда были не в состоянии противостоять даже эсминцам, но само их присутствие должно было заставить Англию и Германию воздержаться от беспредела в Норвежских территориальных водах.

В Бергене стояли ремонтировавшиеся корабли: миноносец «Бранд», минный заградитель «Уллер», а также выведенный из состава флота миноносец «Хваль». Севернее, у авиастанции Флатё, стоял 2-й дивизион тральщиков. Подводная лодка В-6 и миноносец «Снегг» находились во Флурё, миноносец «Трюгг» – в Олесунне, миноносец «Стегг» – в Скудеснесе. Южные

входы в Бю-фьорд охраняли сторожевые корабли «Мангер», «Хаус», «Линдаас», миноносцы «Сторм» и «Сэль». В северных проливах дозор несли сторожевики «Бьерк», «Коммонвелт», «Веслефрикк» и «Веслегутт».

По приказу командования флота минный заградитель «Тюр» успел установить на фарватере два заграждения из 7 и 16 мин. Только по счастливой случайности Группа III не налетела на них.

Захват немцами Бергена

Маяки на берегу не горели, но оставшиеся зажженными другие огни на берегу значительно облегчали движение немецких кораблей. К тому же туман рассеялся. В 2 ч 05 мин 9 апреля на входе в Корс-фьорд справа по курсу показался небольшой норвежский патрульный корабль «Мангер». На его запрос с «Кёльна» ответили в соответствии с планом: «HMS Saigo». Над кораблем развевался британский флаг. Ответ норвежцев явно не удовлетворил, так как луч прожектора осветил шедший вторым «Кёнигсберг», а затем в небо взвились сигнальные ракеты. Но огня на поражение норвежцы не открыли. Оповещенные патрульные суда еще неоднократно возникали перед немецкими кораблями, но те каждый раз повторяли, что идут англичане. Перед поворотом германской эскадры в Бю-фьорд норвежский миноносец «Сторм» все же выпустил торпеду, но она, попав в корабль противника, не взорвалась – не сработал взрыватель.

У Стангена отряд остановился, и на торпедные катера были перегружены ударные подразделения, которые имели задачу захватить береговые батареи «Кварвен» и «Херё». Затем движение возобновилось. Орудийные башни крейсеров не были наведены на противника, но в остальном боевая готовность была полной.

В 5 ч 15 мин, как только немецкие корабли вошли в зону поражения, орудия батареи «Кварвен» открыли огонь. Из-за ограниченности сектора огня батареи «Кёльн» вышел из-под обстрела столь быстро, что не успел получить ни одного попадания. Но «Кёнигсбергу» повезло меньше. Один 210-мм снаряд первого же залпа разорвался у самого борта в районе кормовой башни. Командир крейсера капитан 1-го ранга Генрих Руфус, посчитав первый выстрел предупредительным, огня не открывал и приказал просигналить: «Не стрелять – друзья». Обман

снова не удался, и три следующих 210-мм снаряда вывели из строя котельное отделение № 3 и вызвали сильный пожар, в результате чего временно полностью обесточились башни главного калибра. Облако дыма и пара окутало крейсер, затрудняя корректировку стрельбы зенитных орудий и автоматов.

Одно попадание в носовую часть получил «Бремзе», но это не сказалось на его боеспособности. К счастью для немцев, торпедная батарея «Кварвена» молчала.

В разгар боя над кораблями появились два норвежских гидросамолета, вылетевшие с гидроаэродрома Флатё. Лейтенант Эйнар Свеннинг на MF-11 и лейтенант Ганс Бугге на Хе-115 сбросил по бомбе на «Кёльн» и «Кёнигсберг», но не попали. Ответный зенитный огонь также не дал результатов.

Руфус приказал отойти в Пудде-фьорд. К тому времени стрельбу по немецким кораблям открыли еще две батареи. Вскоре «Кёнигсберг» смог ответить бортовыми залпами, а «Кёльн», в нескольких десятках метров от бортов которого тоже рвались неприятельские снаряды, производил пересадку войск на катера и мог вести огонь только носовой башней. После пяти залпов норвежские батареи на время замолчали.

В 6 ч 06 мин четыре бомбардировщика Хе-111 из группы 9./KG4, преодолев разрозненный огонь зениток, сбросили на орудия свой груз. На батарее «Хеллен» погибло 5 человек. Не успели самолеты улететь, как стрельба возобновилась, но ненадолго. И на этот раз заслуга в их подавлении принадлежала десанту.

Первые шлюпки и катера с войсками достигли берега в 6 ч 20 мин. Немецкий офицер связался по телефону с комендантом укрепленного района полковником Г.И. Виллохом и приказал немедленно прекратить огонь. Гарнизон сложил оружие, имея всего 8 убитых и 18 раненых. В 10 ч 30 мин батареи были заняты германскими морскими артиллеристами, которые спешно начали приводить орудия в боеготовность.

В гавани было захвачено около 60 пароходов. Подавив сопротивление нескольких дотов, пехотинцы 159-го полка заняли окружающие город высоты. Подразделения бергенского гарнизона отошли на юг и закрепились около Нестуна. Но немцы и не пытались их преследовать.

Днем в Берген прибыли три немецких гидросамолета 108-й транспортной эскадры, доставившие небольшое подкрепление. Один из них разбился при посадке, два члена экипажа и шесть солдат погибли. А вечером того же дня транспорт «Сан Пауло» (4977 брт) подорвался на mine, поставленной «Тюром» у острова Лерё, и затонул. Только троим из 68 человек, находившихся на борту, удалось спастись.

По плану Группа III, кроме «Бремзе», «Петерса» и катеров, перешедших в подчинение «Адмирала западного побережья», в тот же день должна была вернуться. Но командир и механик «Кёнигсберга», вопреки мнению адмирала Шмундта и флагманского механика инженера-капитана 1-го ранга Кобера, утверждали, что кораблю требуется один-два дня для ремонта. Утром крейсер заправил топливом миноносец «Вольф» и прибывшую плавбазу гидроавиации «Бернхард фон Чирски», экипаж спешно устранял полученные повреждения. Руфус настаивал на том, чтобы отложить выход минимум на сутки.

Срочно надо было решать – оставить крейсер в порту или иметь в составе сил поврежденный корабль, способный развить не более 22 узлов. Обстановку осложняло наличие поблизости крупных военно-морских сил противника. Поднятый с «Кёнигсберга» на разведку «Арадо» обнаружил британскую эскадру из четырех крейсеров и семи эсминцев всего в 80 милях от Бергена (это были корабли вице-адмирала Лейтона). Вступивший в должность командующего западным побережьем адмирал Шрадер предлагал оставить в Бергене вообще все корабли, поскольку батареи еще не были введены в действие, и приходилось считаться с опасностью британского контрдесанта.

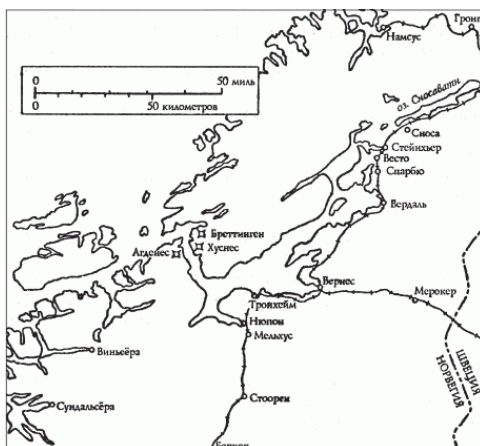
В 18 часов 9 апреля корабли Группы III, все еще находившиеся в гавани, были атакованы 12 самолетами ВВС «Веллингтон» и 12 самолетами «Хемден». Результаты атаки оказа-

лись неудовлетворительными. В 20 ч 00 мин крейсер «Кёльн» и два миноносца вышли в море с намерением вернуться в Германию, но присутствие в море британского флота заставило командиров группы немецких кораблей отложить намеченный прорыв. На ночь крейсер укрылся во фьорде южнее Бергена.

Утром 10 апреля «Кёльн» снялся с якоря и благополучно достиг Германии. Крейсер «Кёнигсберг», поврежденный огнем норвежских батарей, выйти в море не смог. Он оказался жертвой атаки 15 пикирующих бомбардировщиков 800-й и 803-й авиаэскадрилий королевских ВВС, базировавшихся на Оркнейские острова. Атака была произведена рано утром 10 апреля. «Кёнигсберг» получил три попадания и затонул.

Район Тронхейма и Тронхеймс-фьорд имели важное значение для обороны Норвегии, так как фьорд разрезает страну с севера на юг на две части. Кроме того, через город проходит единственная железная дорога, соединяющая Северную Норвегию с Южной.

Тронхеймский гарнизон имел достаточно сил, чтобы отразить нападение десанта. Устье Тронхеймс-фьорда прикрывала крепость «Агденес». На скалистых берегах располагались форты «Хюснес», «Бреттинген» и «Хамбаара», насчитывающие четыре 210-мм, семь 150-мм и пять 65-мм орудий, которые обслуживало 340 человек личного состава. В самом городе размещались штабы 5-й дивизии и 12-го пехотного полка, пехотный батальон, два кирасирских эскадрона, пулеметный и минометный взводы 3-го драгунского полка, саперный батальон «Трэннеллаг». Также в Тронхейме находилось семь складов с оружием и предметами снабжения.

Район Тронхейма

В ночь на 9 апреля в районе Тронхейма дислоцировались следующие корабли норвежского флота. Дозор у крепости «Агденес» несли сторожевые корабли «Хауг III», «Фозен» и «Стейнхьер»; в Скъёрн-фьорде стоял на якоре минный заградитель «Фрёйя», шедший из Харстада на ремонт в Хортен. В самом Тронхейме находились ремонтировавшийся миноносец «Лакс», сторожевики «Хауг II» и «Наума». В районе Кристиансунна находились миноносцы «Сильд», «Скрей» и сторожевик «Хейльхорн».

Захват Тронхейма должна была производить Группа II в составе тяжелого крейсера «Адмирал Хиппер» и четырех эсминцев «Пауль Якоби», «Теодор Ридель», «Бруно Хайнеман» и «Фридрих Эркольд». Командование группой было возложено на командира крейсера капитана 1-го ранга Гельмута Хейле. На борту кораблей находилось два усиленных батальона 138-го полка и 3-й горнострелковый дивизион, всего 1700 человек.

В Северном море примерно в 150 милях юго-западнее Васт-фьорда около 8 часов утра Группа II встретилась с эсминцем «Глоууорм», который отстал от британской эскадры, шедшей ставить заграждения в район Нарвика. Море сильно штормило, обе стороны с перепугу начали ставить дымовые завесы. В результате, хотя обе стороны вели артиллерийский огонь

и пускали торпеды, дуэль закончилась случайным столкновением «Глоуорма» и «Хиппера». Позже англичане объявят это умышленным тараном. Эсминец, естественно, затонул, а крейсер получил небольшие повреждения и принял 528 т воды.

Группа II избежала столкновения с английской эскадрой. В 17 ч 50 мин 9 апреля капитан Хейе выслал один из трех бортовых «Арадо» на разведку подходов к Тронхеймс-фьорду. Самолет не должен был подлетать близко к городу, чтобы не нарушать скрытности.

Экипаж донес об отсутствии кораблей противника и приводнился в Оркдалс-фьорде южнее Тронхейма, где был захвачен норвежцами (позже они передали его англичанам). Крейсер «Хиппер» и четыре эсминца 2-й флотилии на скорости 25 узлов подошли к входу в Краксвангс-фьорд. У его устья немцев встретил «Фозен», которому «Хиппер» просигналил: «По распоряжению своего правительства следую в Тронхейм; никаких недружественных намерений не имею». Пока норвежцы соображали, группа прошла мимо них. Опомнившись, на патрульном судне подняли сигнал «Остановиться!» и выпустили в воздух красные ракеты.

Захват немцами Тронхеймс-фьорда

С непотушенными огнями, предупреждая по-английски норвежцев об отсутствии опасности, «Хиппер» с эсминцами вошли в Тронхеймс-фьорд. Его наиболее узкая часть ярко освещалась прожекторами, что говорило о том, что наблюдательные посты и береговые батареи получили предупреждение об опасности. В 4 часа утра германский отряд прошел мыс Агденес, а через 12 минут батареи «Хюсна» открыли огонь. Первые три выстрела легли с недолетами. В ответ Хейе приказал ослеплять наводчиков светом прожекторов и, лишь пройдя мимо форта, дать пару залпов из кормовых 20,3-см башен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.